

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Ленкевич Андрей

Лекция Андрея Ленкевича: «Фотография как фотография сегодня»

Oct 13, 2012 3 2 864 Edit

5 сентября в рамках проекта «Европейское кафе: Открытые лекции о современном искусстве» в галерее «У» прошла лекция известного белорусского фотографа [Андрея Ленкевича](#) «Фотография как фотография сегодня».

Тема моей лекции обозначена как «Фотография как фотография сегодня». Я не буду рассказывать об объективных процессах, которые происходят в современной фотографии, но расскажу об отдельных фотографах, чьи работы лично на меня производят впечатление и играют, на мой взгляд, важную роль в современной фотографии. Поэтому не относитесь к тому, что я расскажу, как к каким-то рецептам, объективным знаниям о том, как сегодня выглядит фотография. На этот вопрос, мне кажется, никто в мире сегодня не ответит. Произошла какая-то безумная революция с формой и содержанием, появились мобильные телефоны и другие фотографические устройства. Теперь каждый фотограф. Поэтому на вопросы о том, кто фотограф, а кто нет, где заканчивается фотожурналистика и начинается арт-фотография, я не отвечу. Я просто расскажу о том стыке, на котором работаю сам, а также о людях, которые делают какие-то безумно важные, на мой взгляд, вещи.

Я хотел бы начать с определения тех точек, которые объясняют, как я сам отношусь к фотографии. У философа Мишеля Фуко есть хорошая фраза, которая в чуть модифицированном виде звучит так: «Нет правды, есть только ваше восприятие». Поэтому когда вчера на открытии выставки «На Западе от Востока», где представлена моя работа «Двойные герои», мне сказали, что я ответствен чуть ли не за всех убитых евреев, я воспринял это как наше разное восприятие того, кто что говорит, кто что показывает и кто что может себе позволить или нет.

Андрей Ленкевич, «Двойные герои»

РУБРИКИ

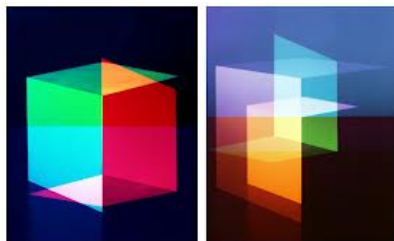
news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Возвращаясь к точкам, на которых стою я. Для меня сегодня не существует таких вопросов: есть ли искусство фотографии или нет, каковы признаки национальной фотографии. Для меня вопрос национальности в принципе сегодня не стоит, поэтому я не хотел бы к этому возвращаться. Очевидно, что сегодня фотография является абсолютно самостоятельной. И работа шведских художников Goldin & Senneby, которая также представлена на выставке «На Западе от Востока», – хороший пример для моей лекции.

Goldin & Senneby, «Меняя точку зрения»

Если вы не познакомились с концепцией этого фотографического проекта, то невозможно понять, что это такое. И это, на мой взгляд, ярчайший пример того, как работает сегодня фотограф. Он сидит за компьютером, проводит какое-то исследование, общается с экспертами, а потом на основе этого огромного количества информации делает иллюстрации, например, с помощью фотографии. К фотографии в традиционном ее понимании это как будто не имеет отношения, как и то, что я вам покажу сегодня. Показательно, что темой последней «Документы» (это крупнейшая выставка современного искусства, которая раз в пять лет проходит в Касселе, Германия) стал арт-проект как исследование. Одна из работ, которая произвела на меня сильное впечатление, представляла собой стеклянную тумбу, на которой стоял проектор и внутри которой лежало две мухи. Работа называлась «Скачущая угроза», а мухи эти были мухами СС. Вокруг этого объекта была построена инсталляция, которая объясняла эту работу. То есть, на мой взгляд, рассказать, что такое современное искусство или современная фотография сегодня, невозможно. Надо много видеть, читать и смотреть.

Джессика Итэн, «Cubes for Albers and LeWitt»

Я хотел бы начать свой рассказ с проекта молодого фотографа Джессики Итэн (Jessica Eaton), который наделал много шума и попал в десятку самых сильных портфолио и сильных проектов прошлого года по версии журнала «Foam», самого авторитетного в современной молодой фотографии. Это ответ на вопрос, что такое фотография сегодня. Когда смотришь на этот снимок, вспоминается русский авангард начала прошлого века, опыты с физикой или оптикой. Это как раз и есть этот проект: авангард, физика и оптика, разложенные на составляющие света и цвета. Джессика сейчас выставляется по всему миру в лучших музеях и галереях. Но с первого взгляда по этим фотографиям сложно сказать, что это а) фотография и б) что она хочет сказать. Да, красивые картинки, много цвета. Но о чем это?

Джеессика Итэн, «Cubes for Albers and LeWitt»

Что сделала Джеессика? Как человек образованный, она взяла за основу одну из теорий цвета, а именно теорию того, как глаз воспринимает цвет. Затем взяла большой фотоаппарат с большим форматом, поставила три куба – белый, черный и два оттенка серого, – а затем с помощью физических приборов раскладывала цвет на оптические составляющие, проецировала это на стену и получала такие фотографии. Получилась такая мультиэкспозиция, которая лично мне безумно нравится. Сложно, смотря на эту фотографию, сказать, что это гениально. Но это, на мой взгляд, и отличает современного фотографа от фотографа 20 или 30 лет назад: большая степень подготовленности, начитанность, которые позволяют делать большие проекты с мощным исследовательским бэкграундом. А фотография в результате становится неким объектом, который иллюстрирует то, что вы хотели сказать.

Проект шведов на выставке «На Западе от Востока», например, состоит из фотографий, которые делают чиновники, решая, давать деньги какой-то земле или нет. Это один из примеров, когда фотограф в каком-то смысле думает о технике только в самом конце, когда у него уже есть некий объем информации, решений, которые он потом визуализирует через фотографию. С Джеессикой можно соглашаться или нет. Но сейчас, как я уже говорил, происходит безумный перелом, идет активный поиск новых форм, появляются новые фотографии, которые говорят новым языком.

Если говорить о белорусском контексте, мне кажется, для меня невозможен такой проект по огромному количеству причин, начиная от образования, которое нужно получить. То есть лично мне не хватает актуальных языков, которыми сегодня разговаривают современные фотографы. Именно поэтому я сейчас собираюсь поехать учиться в Мюнхен.

Джефф Уолл, «Афганистан»

Следующая фигура, о которой я хотел бы рассказать, – это Джефф Уолл (Jeff Wall). Когда полгода назад в галерее «У» Анна Самарская представляла Джеффа Уолла, заместитель нашего Союза фотохудожников Иван Петрович сказал, что Уолл – не фотограф. Для меня тогда это стало открытием. Наверное, с точки зрения белорусского контекста или традиции фотографии, он не фотограф. Но я специально принес книгу, это ретроспектива Джеффа Уолла. Возможно, он на самом деле слабый фотограф, в принципе, за всю свою жизнь он сделал около 70 фотографий. Но сегодня это один из самых дорогих и продаваемых авторов, а также один из самых сильных теоретиков фотографии. Те эссе и тексты, которые он написал, стали классикой, а те языковые фотографические формы, которые он предложил, потом взяли на вооружение другие фотографы.

Джефф Уолл, «A Sudden Gust of Wind (after Hokusai)»

Его фотографии – это псевдодокументалистика, он никогда реально не снимает на улице, просто замечает сцены, а потом строятся павильоны, где огромное количество людей восстанавливают ту сцену, которую он придумал. Но он еще хотя бы из тех фотографов, кто нажимает на кнопку. Мы еще поговорим о тех, кто, присутствуя на съемочной площадке, вообще не нажимает на спуск. Можно, конечно, говорить, что Джефф Уолл не фотограф, но в 2002 году он получил Нобель в фотографии – Международную премию «Хассельблад» (это самая высокая награда в фотографии, и дается она за заслуги). Поэтому мне кажется, что Джефф Уолл – все-таки крутой фотограф. Как я уже сказал, он нажимает на кнопку, но придумывает фотографию, видит ее, а затем говорит, как она должна выглядеть. Кстати, он один из тех, кого запрещают и не показывают. Недавно запретили показывать его фотографии в Москве: он сделал снимок, на котором было изображено, как из российских солдат на Чеченской войне выходят души.

Сейчас перейдем к более политкорректным фотографиям, которые, как мне кажется, хорошо отражают нашу современность. Не знаю, слышали ли вы про «Google Map» и Google-машину, которая ездит по улицам, снимает, и потом это всё поступает в свободный доступ в интернет. На ней установлена объемная камера, которая имеет девять глаз, и на ней написано, что это «Google Mobile», поэтому люди на нее реагируют. В Беларусь, правда, ее не пустили. Поэтому если вы решите таким образом делать проект о Беларуси, к сожалению, у вас не получится. Поэтому вам придется взять тот материал, который есть, и как-то его интерпретировать.

Есть целая плеяда фотографов, которые, не вставая из-за компьютеров, сделали большое количество проектов.

Джон Рафман, «Девять глаз»

Например, Джон Рафман (Jon Raftman), который так и назвал свой проект – «Девять глаз».

Есть мысль, которая вошла в современную фотографию, и она мне безумно нравится. О том, что фотография стала реальнее реальности. Потому что то, что мы видим на этих фотографиях, намного реальнее того, что мы можем увидеть сами. Не вставая из-за компьютера, вы на самом деле можете всё это увидеть. Наверное, это современная фотография, и она более реальная, чем то, что есть вокруг вас. И это вопрос, чем будут заниматься журналисты в будущем. Невозможно туда журналисту приехать с камерой. Всё сделают ребята на «Google Mobile» или с мобильным телефоном или айпадом в руках. Там

вы не можете появиться. Потому что об этом не знаете или вас туда не пустят. Но с «Google Mobile» это возможно.

Михаэль Вольф, «Давка в Токио»

А это работа Михаэля Вольфа (Michael Wolf). В 2004 году он ушел из фотожурналистики, сказав, мол, «как-то скучно стало с вами, журналистами, я пошел в арт-фотографию». Михаэль Вольф сделал себе имя на двух проектах. Первый – журналистский, который уже два или три раза переиздавался. Думаю, вы все его видели, это снимок, сделанный в японском метро: закрываются двери, все прижаты к стеклам. Это, на мой взгляд, очень красиво. Эта фотография стала бестселлером, много раз переиздавалась. А потом он открыл для себя «Google Map» и, не вставая из-за компьютера, сделал уже около десяти проектов. Например, «Fuck you» – о том, как люди реагируют на «Google Mobile», потому что на нем написано, что это.

Михаэль Вольф, «Fuck you»

Сделаю небольшую паузу, чтобы объяснить процесс создания такой фотографии. Чтобы ее сделать, «Google Mobile» с этими девятью глазами должен выехать на улицу, отснять, всё должно обработаться, быть залито в «Google Map», а потом фотограф должен сделать прескрин, в фотошопе откадрировать и, наконец, выставить. Это один из ответов на вопрос, как делается фотография сегодня. Слово «фотоаппарат» здесь нигде не присутствует. Такой опции нет, то есть в данном случае эта опция не обязательна. Огромное количество проектов делается без участия фотоаппарата. «Google» замазывает лица.

Вольф сделал очень красивые, современные, на мой взгляд, портреты. Можно очень долго и умно рассуждать на эти темы, но мне кажется, это и есть современный портрет. Глобализация, все

одинаковые – существует огромное количество текстов по этому поводу. Но когда на выставках Вольфа, которые проходят в различных городах, видишь такой снимок 3х3 м, вписанный в городское пространство, откуда эта фотография пришла и куда она возвращается в виде такого традиционного отпечатка, это производит сильное впечатление. В этом заключается игра, происходящая с современной фотографией: вот она взяла и вернулась уже на каком-то конечном носителе. Как только появилась цифра, понятие о том, что фотография – это что-то зафиксированное, растворилось. Фотография сегодня – это нечто подвижное, это процесс, это исследование, о котором я говорил вначале. Об этом нельзя сказать: это так – и всё. Это одна из форм возможностей сказать. Или мы можем сказать, что на данный момент это выглядит вот так.

Михаэль Вольф, «Серия несчастных случаев»

Из предыдущего его проекта я хотел показать одну фотографию, которая является для меня точной иллюстрацией того, что такое «Google Map» и в принципе глобализация. На снимке изображен массив обезличенных людей, ретушеры «Google» «обезличили» их на фотографии только для того, чтобы каждый из них сохранил свое лицо в жизни.

Вопрос из зала: А как в случае с «Google Map» решается вопрос с авторскими правами?

Пока такой проблемы не было. Фотографы, которых я называл, берут этот материал, делают выставочные проекты, выпускают книги. Скорее всего, «Google Map» относится к этому как к популяризации, рекламе своего продукта. Это первое. А второе – на этих снимках нет людей. Никто из них не может подать в суд. Ретушеры позаботились об этом. Мне кажется, на этих фотографиях нет субъекта, который мог бы подать в суд. Была одна девушка, которая попробовала это сделать за фотографию, где было сфотографировано ее белье. Но она его проиграла. Весь мир увидел ее нижнее белье на веревке, но не ее лицо. Поэтому ей не возместили ущерб. Это тоже такая пограничная ситуация, когда до конца не понятно, чье это и где проходит граница публичного и частного.

Далее возникает вопрос: а как сделать такую фотографию журналистской? Как ввести ее в поле традиционной фотографии? Оказывается, очень просто. Нужно проделать весь этот процесс: прескрин и так далее, сделать проекцию на стену и сфотографировать. И у «World Press Photo» нет причин сказать вам нет. Хотя в этом году они в связи с этим поменяли правила. Но в прошлом году парень проскочил и получил оценку за проект, сделанный таким способом. В таких проектах есть много очень красивых фотографий, абсурдных, с чувством юмора. Это для меня также один из ответов на вопрос, что такое современная фотография. Я уже говорил, что для своего определения современной фотографии убрал фиксированность момента. Мне кажется, фотоаппарат играет не главенствующую роль, а фотограф сегодня, скорее, генерирует идею. Во всех этих проектах видно, что он отбирает, часто не прибегая ни к каким фототехникам. В случае с «Google Map» бесплатно берет уже сделанный материал и работает с ним.

На примере этих проектов заметна важная вещь. Когда я 10 лет назад начал заниматься фотографией, важно было найти свой стиль, свою тему. Или сделать ее. Авторам был присущ определенный почерк. Сегодня такого почерка у современных авторов в основном нет, я имею в виду единого, одного почерка. У многих авторов почерк меняется в зависимости от проекта, от того, что он хочет сказать, какую форму проекта выбирает и т. д. Это тоже такая примета времени, когда автору становится сложно точно выражать себя, говорить о чем-то только в одной форме: вокруг всё слишком быстро меняется. Я не говорю за всех фотографов. Да, есть Гурский. Но, на мой взгляд, это, скорее, исключение. Кстати, Гурский называет Джеффа Уолла своим отцом, наставившим его на путь истинный.

Адам Брумберг и Оливер Кенерин, «Гетто»

Далее я хотел бы перейти к ребятам, которых сложно назвать фотографами в традиционном понимании. Они сами говорят, что не делают фотографии, но собирают, коллекционируют идеи. Их зовут Адам Брумберг (Adam Broomberg) и Оливер Кенерин (Oliver Chanarin). Это их предпоследняя книга – проект «Гетто», они сделали эту книгу за два года. Это около 10 локаций по всему миру – от тюрем в Южной Африке, «dreamcity» в Америке, Европе и до Аляски. Сейчас такой проект – от начала до издания книги – делается два года. Это показатель тех требований, которые нужно соблюдать, если вы находитесь на рынке. Эти ребята каждый год делают выставки, проекты, выпускают книги. С другими скоростями сегодня уже не получается. Здесь собраны 10 самостоятельных проектов – от того, как какие-то сумасшедшие люди делали автопортреты, до суперкрутого проекта из африканских закрытых тюрем. О том, что они действительно сумасшедшие ребята, в хорошем смысле этого слова, говорит одна история. Охрана одной африканской тюрьмы рассказала им, что в проводах вокруг тюрьмы нет электричества. Эти ребята, конечно, проболтались, и, конечно, на следующий день случился побег.

Или еще одна история. Их пригласили выступить кураторами фотофестиваля в Кракове. Они долго думали, как его организовать. В результате позвали 20 писателей и попросили их написать вымышленные биографии любых людей, потом дали эти биографии засекреченным 20 фотографам и сказали: теперь вы этот человек и, соответственно, делайте из этого бэкграунда любой продукт. Далее – они никому не сказали, когда открытие, кто фотографы, всё происходило одновременно в нескольких местах, царила полная анархия. По всем отзывам критиков этот проект провалился. Конечный продукт (это были картины, инсталляции, графика) был очень плохой. Но это также показатель того, что такое современная фотография.

THE PHOTOGRAPH AS CONTEMPORARY ART

Charlotte Cotton

Thames & Hudson world of art

А в этом году в Краков пригласили в качестве куратора Шарлотт Коттон (Charlotte Cotton). Я держу в руках ее книгу, которая стала классикой теории фотографии, «Photography as contemporary art». Фестиваль под ее кураторством получился интересным: было много различных медиа и других форм фотографии. Я неслучайно принес ее книгу. Однако месяц назад в интервью Шарлотт Коттон сказала, что такую книгу сегодня она уже не смогла бы написать, точнее, это была бы уже другая книга. Поэтому если вы хотите читать о современной фотографии, то эту настольную книгу для нескольких поколений фотографов можете уже не покупать, а искать какие-то последние ее работы. Это книга так и не была переведена на русский. Поэтому когда меня спрашивают, что нужно сделать, чтобы быть фотографом, я говорю, что нужно выучить английский язык, и это правда.

Адам Брумберг и Оливер Кенерин, «Portable Monuments»

Возвращаясь к проекту Адама Брумберга и Оливера Кенерина, вот три фотографии. Это уникальные работы в единственном экземпляре огромных размеров, 3х4 м, сделанные специально для галерейного пространства. Мне они очень нравятся. Как вы думаете, что зашифровано этими разноцветными кубиками на этом снимке? Это одно из главных мировых событий этого года. Эти ребята очень начитанные и образованные. Они узнали, что Бертольт Брехт, отец эпического немецкого театра, который был коммунистом, на основе различных фотографий писал стихи. Он брал различные снимки «загнивающего» Запада (сам он жил в ГДР) и условно описывал их стихами. Например, изображение сталеваров послужило материалом для появления такого его стихотворения. Это мой вольный перевод:

Сталевары, что вы делаете?

Мы делаем вагоны.

Для чего вы делаете вагоны?

Потому что мы хорошие сталевары.

И так далее. И, наконец:

А что же вы делает с этой сталью?

Мы делаем из нее оружие.

А зачем вы делает оружие?

Чтобы жить.

Вот так Брехт развлекался: брал иконические для Запада снимки и описывал их с точки зрения социализма. Что сделали эти ребята? Они подумали, что раз Брехт таким образом создавал свой код, то мы можем попробовать сделать свой, только наоборот, создавая фотографию. Они взяли за основу такие кубики, цвета и зашифровали с их помощью то, что я обозначил как главное политическое событие года, – смерть Каддафи. И мне кажется, если спросить этих ребят, они точно ответят, почему это событие выглядит именно так.

Как человеку, который пришел из журналистики, мне нравится в их работах то, что они никогда не делают ничего иллюстративного, они всегда критичны, социологичны, всегда рассказывают какую-то важную историю. Например, в «Гетто» есть прекрасная фотография листочка. Это отсканированный на сканере лист дерева, где только контекст говорит о том, что это за фотография. Когда Адам и Оливер ездили по Палестине и Израилю, они заметили, что, когда смертник себя взрывает, все листья с деревьев от силы удара опадают. Они выбрали один из таких листиков и поместили его в книгу как отдельный арт-объект.

Адам Брумберг и Оливер Кенерин, «The Day Nobody Died»

Мне также безумно нравится следующий проект – «День, когда никто не погиб». Мне кажется, бессмысленно смотреть эти фотографии на проекторе, их нужно видеть в реальности. Потому что это большие куски фотобумаги – 4х6 м – с изображением таких вот засветок. Это тоже серьезная журналистская работа. Они поехали в Ирак, взяли с собой рулон фотобумаги и отрывали куски, засвечивая их, в день, когда никого не убивали. Если говорить о форме, то можно сказать, что это связано с фотографикой. Они разворачивали эти куски фотобумаги к солнцу и засвечивали, потом проявляли. В белом галерейном пространстве эти работы выглядят, конечно, очень красиво и эффектно. Но когда читаешь историю этих снимков, ужасаешься, потому что речь идет об убийствах.

У меня была похожая история, когда я встретил одного человека, купившего фотографию, он как раз забирал принт. Я спросил, знает ли он, что здесь изображено? Он ответил, что нет. «Лесбийская семья», – говорю я. Этот человек почему-то потерял дар речи. То есть если вы хотите продавать какие-то провокационные работы, не всегда нужно говорить, что на них изображено. Как и в данном проекте.

Если вам понравились эти ребята, советую зайти на их сайт, который дословно переводится как «обрезанная печень». Там можно увидеть их последний проект о войне. Это, на мой взгляд, просто гениальная история, сделанная как своеобразный ребус, и для меня это современная фотография. Они играют с архивными фотографиями из Афганистана, Вьетнама, Второй мировой войны. А рядом дают линк на оригинал этой фотографии, взятой в другом месте. Некоторые линки уже не открываются, потому что, возможно, с сервером какие-то проблемы. Для меня это также показатель того, что фотография сегодня не зафиксирована. Их проект гениально визуализирует это. Они показывают вам, мол, «смотрите, эту фотку мы брали вот здесь, но вы уже не можете посмотреть исходник, он теперь есть только в их книге».

Адам Брумберг и Оливер Кенерин,
«People in trouble»

А этот проект их пригласили сделать в Музее фотографии в Северной Ирландии. Они просмотрели архивы, долго думали, что из этого можно сделать, и в результате сделали крутейший проект. Для него они отобрали фотографии, на которых в разные времена и по разным причинам цензор сказал убрать какую-либо деталь, например, лицо или труп. В оригиналах это было отмечено такими красными метками. Адам и Оливер собрали всё, что было под этими метками и кружочками, и собрали это в проект. Это тоже визуальная игра.

Адам Брумберг и Оливер Кенерин, «People in trouble»

Вы можете смотреть, составлять эти кружочки, думать, почему цензор сказал убрать, почему мешали шарики и т. д. Это опять к вопросу, что такое современная фотография, в которой фотограф (как, например, в этом проекте) выполнил, скорее, кураторскую роль. Это не совсем вписывается в традиционное понимание фотографии. И где сегодня пролегает эта граница? Мне сказать сложно.

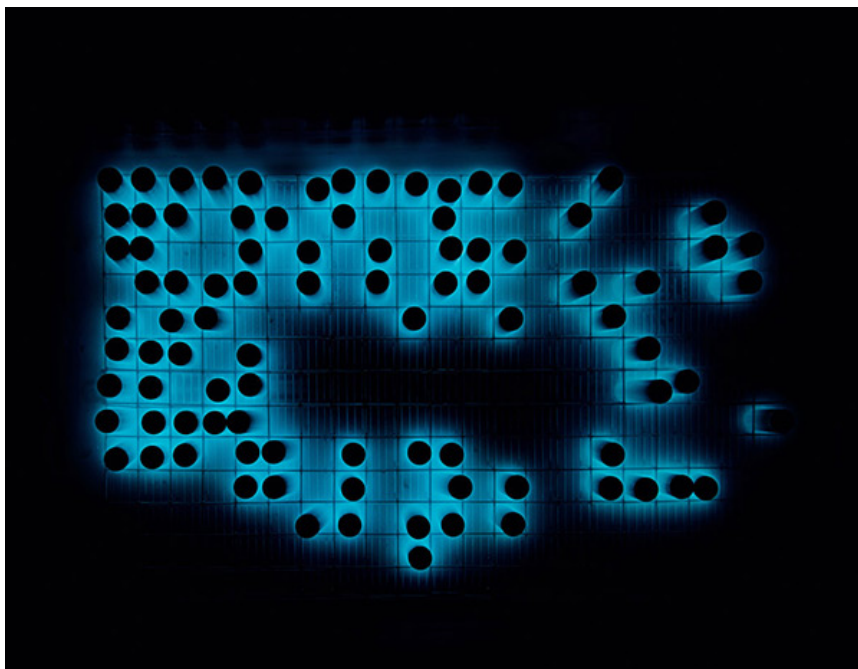

Тэрин Саймон, «A Living Man Declared Dead»

Переходим к следующей фигуре – Тэрин Саймон (Taryn Simon). Она издает безумно толстые книги, например, проект «A Living Man Declared Dead», когда она и ее большая команда ездили по всему миру и собирали эти истории. Этот проект состоит из фотографий и небольших подписей к ним. Сами по себе эти снимки очень красивые, большие по формату, но информация о них более важна, на самом деле. Эту книгу невозможно посмотреть за час, здесь 10 частей, каждая из которых рассказывает какую-то историю о людях, о которых думали или для чего-то сказали, что они умерли.

Например, в Индии подделывают документы, по которым человек якобы мертв, забирают его землю, а потом он всю жизнь судится, доказывая, что живой, а ему никто не верит. А это дети, которых воруют в сексуальное рабство, – они тоже как бы умирают, а потом возрождаются. В данном проекте очень важна последовательность фотографий. Например, это африканская серия. Изображен муж, его жены, дети. Некоторых жен он украл в другом племени, поэтому их нельзя фотографировать, иначе если их фотографию увидят в том, другом племени, где думают, что эта девушка погибла, то может быть война между этими двумя племенами. Поэтому в этой серии возникают эти пустые снимки, на которых девушка подразумевается, она реально есть, но ее нельзя показать. Каждая фотография имеет свое место, она не может быть сдвинута вправо или влево или быть перенесена на другую страницу. Это очень хороший пример а) качественной формы исследовательского проекта и б) того, как человек проникается тем, что делает. Тэрин на каждую свою выставку всегда приезжает и сама развешивает снимки. На стенах всё должно быть, как в книге, иначе потеряется смысл.

Или фотографии из другого ее проекта «An American Index of the Hidden and Unfamiliar». Эта книга – какой-то гениальный ответ на просто миллион вопросов, что снимать и как попадать.

Например, здесь изображена настоящая атомная станция, стержни которой охлаждаются водой и светятся в темноте. Видно, что здесь она использовала свет. Съемка длилась два часа.

Тэрин Саймон, «An American Index of the Hidden and Unfamiliar»

А это она попала в место, где, наверное, не был ни один фотограф. Это фирма, которая навсегда замораживает людей, а потом через 200 лет их разморозит. К каждому снимку есть небольшие тексты.

Тэрин Саймон, «An American Index of the Hidden and Unfamiliar»

Это женщина, которая приехала из какой-то арабской страны, чтобы восстановить себе девственность и вернуться домой. Уже одна из этих фотографий для меня как для журналиста стала бы огромной удачей: нужно придумать, найти, уговорить. А у Тэрин вся книга состоит из таких снимков.

Тэрин Саймон, «An American Index of the Hidden and Unfamiliar»

Это, например, то, о чем спорят, есть оно или нет, – вирус СПИДа.

Тэрин Саймон, «An American Index of the Hidden and Unfamiliar»

Это интернет-кабель, который соединяет Европу и Америку. Если зайти на ее сайт, то можно увидеть, что у нее составлено расписание на два ближайших года, и это всё крупнейшие музеи и галереи мира. А пришла она из фотожурналистики. Сделала два проекта. Первый – «Контрабанда», когда в Америке она фотографировала то, что было признано контрабандой, например, сало. И второй проект, который и сделал ее художником, поскольку она начала играть в серьезные темы.

Тэрин Саймон, «The Innocents»

Я хотел с этого начать, с того, что, на мой взгляд, в фотографии нужно делать только то, что вас на самом деле волнует, за что вы не боитесь получить по голове, не боитесь делать что-то радикальное и непонятное для других. Тэрин, не имея денег, ни (в то время) богатого мужа, с тремя своими помощниками ездила по Америке, спала с ними в одной кровати для того, чтобы сделать проект о том, как оправдывают людей, которых приговорили к смертной казни, когда открываются новые факты. Например, сейчас появилась геномная инженерия, поэтому можно проверить по ДНК. Она подняла все эти истории. В фильме «Человек, которого не было» рассказывается о том, как наша память врет. В своих работах Тэрин об этом также рассказывает. Она показывает свидетелей, которые говорят, мол, он изнасиловал или он убил, а это оказывается неправдой. Ее проект – просто набор таких историй о людях, которые по воле случая вернулись, потому что приговор был исполнен не сразу. И так Тэрин сделала «Контрабанду», затем этот проект и перешла потом к музейным большим проектам.

Для меня она является примером фотографа, который точно знает, как будет выглядеть конечный результат ее работы.

Теперь немного о белорусском контексте, какие истории и как можно делать их у нас. Я покажу вам книгу коллектива фотографов «SPUTNIK», в который вхожу и я. Это наш последний проект, сделанный год назад, «Stand By / За Беларусь». Мы не знали, как перевести, поэтому оставили двойное название, получилась такая игра слов. Здесь нет ответа, что такое Беларусь. Но лично для меня было очень интересно посмотреть, что мои коллеги приедут и сделают здесь. Важная деталь: никто из них не сделал свой проект за один или два приезда. Сначала были ознакомительные поездки, сбор информации, встреча с разными людьми, наблюдения. Перед тем как приехать, они купили все доступные в переводах на польский язык книги белорусских авторов – от Светланы Алексиевич до «National Geographic» о Беларуси. То есть они серьезно готовились к работе.

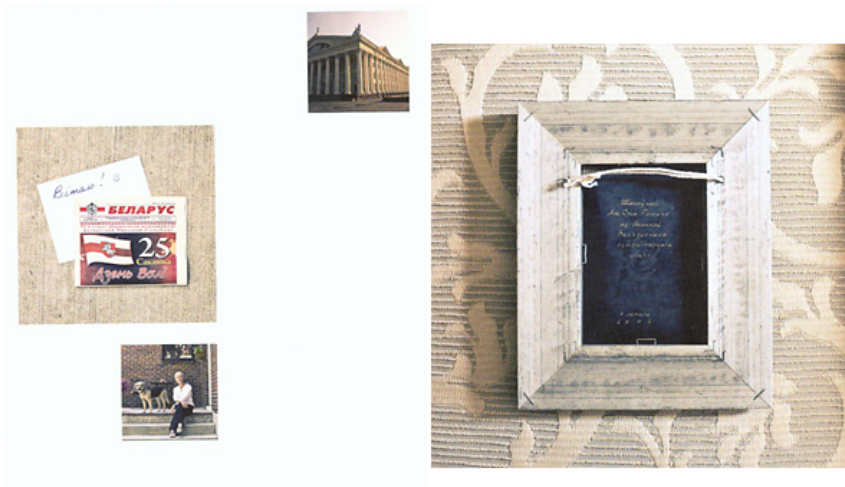
Адам Паньчук, «I_am_in_vogue@belarus.by»

Интересно, что в результате все, не сговариваясь, выбрали абсолютно разные фотографические формы. В этой книге представлены практически все формы, которые используют современные фотографы. Полароиды у Рафала Миляха (Rafał Milach), средний формат проекта Адама Паньчука «I'm in Vogue». Адам встречался с разными молодыми людьми, разговаривал с ними и фотографировал их как моделей в контексте того, что видел на улицах. Конечно, люди, которых он снимал, приходили на съемку в самой лучшей своей одежде. Адам спросил у одной девушки: «Сегодня какой-то праздник? Почему вы так оделись?», на что она ответила, что всегда так одевается. Получился такой проект о белорусской молодежи, название «I'm in Vogue» появилось случайно: из письма одной девушки, которую он снимал первой.

Агнешка Райс, «Вспоминаю жизнь и плачу»

А это история Агнешки Райс (Agnieszka Rayss), она проиллюстрировала книгу Алексиевич «У войны не женское лицо». Это традиционные классические портреты пожилых уже ветеранок с историей каждой из них. Для этой книги важен дизайн, многие смысловые вещи можно «считать», только листая альбом.

Манца Юван, «Родина»

Например, проект Манцы Юван (Manca Juvan) о белорусах, живущих сейчас за границей. Она сфотографировала вещь, которую человек взял с собой в эмиграцию, портрет этого человека, его мечту и то место, которое он считает для себя важным в Минске. Последнюю часть она как раз приезжала снимать в Минск. На обратной стороне каждый снимок подписан, история считывается. На слайде это показать невозможно. Эта структура важна для этого проекта – не совсем коллаж, но такая история в главах, которая рассказывает о человеке. Очень интересно читать об их мечтах, которые звучат уже типично по-американски: бизнес, дом и т. д.

Ян Брыкчыньскі, «Пярвотны лес»

Это снял Ян Брыкчински (Jan Brykczynski), и этот проект получил уже высокую награду: 3-е место на крупном фотоконкурсе в Вене, а также был выставлен на сайте фотожурнала «Photo 8», это очень престижно. Ян сделал проект о Беловежской пуще. Долго примеривался, осматривался, один раз его депортировали, потому что там приграничная зона. Потом он уже приехал со всеми нужными документами, но приехал как турист. Ян заходил в дома к разным людям и смотрел, как Беловежская пуща живет в наших интерьерах вместе с нами, как она проявляется, то есть то, к чему мы привыкли и уже не замечаем. Сам Ян – потомок шляхты, и у его предков было много земель под Слуцком, которые, когда поменялась граница, у них забрали. Сначала он хотел делать проект об этом, но потом сделал про лес. Для меня лично это хороший ответ на вопрос о том, какие темы и как можно снимать сегодня.

Юстына Мельникевич, «Город женщин»

Еще один проект Юстыны Мельникевич (Justyna Mielnikiewicz), снятый на мобильный телефон и средний формат. Она сделала историю о женщинах, которые через модельные агентства ищут для себя мужчин за рубежом. В Беларуси есть такой стереотип, что мы такие ущербные, поэтому хотим туда. Юстына нашла разного возраста самостоятельных девушек и женщин. К одной из них, например, один итальянец приезжал 15 раз и просил выйти за него замуж. Она согласилась только на 15-й раз. Юстына снимала и свадьбу тоже, потому что вся эта история разворачивалась у нее на глазах. В книге были напечатаны анкеты, которые эти девушки заполняли. Естественно, все эти девушки искали высокого, красивого, без вредных привычек и т. д. мужчину. С дизайном этого проекта как раз вышел конфликт автора и дизайнера. Юстына сделала парные снимки, а куратор и дизайнер разрезали их и разнесли на разные страницы.

Было у нас много споров вокруг текста, который написал Виктор Мартинович. В конце концов мы решили, вернее, наш дизайнер придумала и вставила это (редактуру). В тексте есть зачеркнутые слова, о которых часть ребят из группы сказала, что их нельзя писать, а часть, мол, успокойтесь, у вас паранойя. Поэтому что-то здесь зачеркнуто, а рядом написано.

Вот так мы делали этой проект. О своей работе я рассказывать не буду. Надеюсь, на какие-то вопросы я ответил. Спасибо за внимание.

Иллюстрации взяты из презентации Андрея Ленкевича. Строго не для коммерческого использования (the project is strictly non-commercial).

источник: <http://n-europe.eu>

Читать по теме:

Немного ужаса к утреннему кофе

Искусство вне «музеев»: между эстетическим и остросоциальным

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

3 comments

ВЫ
Oct 14, 2012

Классная лекция!!

ANNA
Oct 19, 2012

Хорошее владение информацией. Проект понравился!

АНТОН ДАНЕЙКО
Oct 23, 2012

Именно эти две мухи на Документе были последней каплей: я понял, что мне жалко тех 70 евро, что я отдал за билет, чтобы читать длинные витееватые описания того, почему очередная куча мусора огороженная от посетителей обладает глубоким смыслом. Документа очень сухой.

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

Комментировать

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)